

Категория сибуй в японской эстетике

Круглых Дмитрий Геннадьевич

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра эстетики, Москва, Россия

E-mail: dimaigig@yandex.ru

Сибуй является прилагательным и в переводе обозначает «терпкий, вяжущий», а глагол сибуру- «быть нерешительным, задерживаться, медлить». Понятие *сибуй* вводит в эстетическую систему понятие долженствования, именно поэтому на русский язык оно переводится как терпкий, потому что каждый предмет, на который направлены наши чувства, обладает тем или иным оттенком, который может нравиться или не нравиться, но сам предмет обладает данным качеством. Долженствование в европейском мышлении не обладает нейтральным смыслом, иногда указывает на отрицательные коннотации значения слова, то есть некоторое преодоление, того действия, которое не хочешь делать. В данном же случае слово *сибуй* не обладает данными коннотациями.: «Здесь речь идёт о должном существовании красоты в вещи вне зависимости от субъекта, и качества его восприятия и предпочтений. («Смысл понятия «сибуй» - суть спокойствие и неяркость. Понимание сути сибуй - настоящее ощущение, полученное воспоминанием от крепкого чая или терпкой хурмы. Если говорить сибуй любви к кимоно, то щегольское является полным противопоставлением данному термину. Если говорить о фирме и назвать её сибуй, то так она будет называться в следствии некой жадности.» [U+FF08] Мураяма Гэнэй, Мураяма Нина: «Питер Драккер и Куки Сю:дзо» [U+FF09]

Поэтому о сути *сибуй* можно говорить как о некоей подлинной сути вещи, которая отпечатывается в нашем сознании уже после того как реципиент будет её воспринимать только вступив в некий эстетический контакт, не осознавая данную эстетику. Как приводят в пример выше упомянутые авторы, говоря о крепком чае, здесь встаёт необходимый вопрос, что же можно называть встречей, которая будет раскрывать подлинную суть предмета или же здесь важен не столько сам процесс восприятия субъектом объекта, а рефлексия после встречи с предметом. Возможно обозначить, что суть *сибуй* раскрывается только в процессе припоминания, а вот это воспоминание и будет нести в себе след *сибуй*. То есть для реципиента *сибуй* раскрывается в припоминании, и тогда речь идёт об апостериорных субъективных оценках восприятия действительности и отдельно взятого предмета-самого-по-себе.

Но так же вот виднеются две грани, которые объединяет в себе *сибуй*: с одной стороны это данное прирождённое качество, данное от природы, с другой стороны некоторая сторона моральных качеств, которая наоборот унижает человека или фирму как было показано ранее. Но скорее всего *сибуй* - тот баланс, та середина, которая не даёт превратиться возвышенной вещи в морально несовершенную.

Так же понятие *сибуй* вбирает в себя понятие априорных и должных форм, где необходимо соблюдается долженствование бытия предмета. То есть это внутреннее чувство состояния формы, которая так же должна существовать без прикрас, потому что если будут лишние элементы, то будет уход от того образа, который задумывался изначально. *Сибуй* - красота естественного, которая разворачивается в бытии через акт долженствования и сохранения собственного «Я». Опять же встаёт вопрос об утилитарности эстетики, но если в философии *ваби-саби* предмет мог быть сделан изначально, как нечто неказистое, то *сибуй* же - форма долженствования, когда даже намеренный уход в сторону неказистости есть уже суть изменения природы. Причина заключается в соответствии идеальным об-

разам. Например: чашка не должна намеренно украшаться, либо не должна быть сделана из дорогих металлов. Чашка должна быть максимально полезна и удобна в использовании. С другой же стороны, керамика Раку также не является образцом *сибуи*, по причине того, что намеренно искажается в сторону эстетики *ваби-саби*, и соотношение эстетики и утилитаризма переходит уже только в сторону эстетики и чашка перестаёт быть объектом утилитаризма, но становится объектом эстетической мысли. То же самое происходит с человеком, если он начинает украшать себя сверх меры, то он изменяется и уже не является носителем категории *сибуи*. Но здесь надо понимать, что уход от категории *сибуи* не получает никакого социального осуждения. Такая данность просто существует и уход от неё есть переход в другую эстетическую категорию, поэтому не поддаётся никакой этической оценке. При этом возможно предположить, что те значения, которые подчёркивают нерешительность, замедление, принимая во внимание эти значения, возможно предположить, что это и есть опорный пункт вещиности, который так и должен оставаться в стабильном состоянии и без особых изменений.

Источники и литература

- 1) Дзеами Мотокиё «Зеркало цветка», сборник произведений Дзеами о театре Но, издательство Татибана 2005 год.
- 2) Большой толковый словарь японского языка, издание 2, издательство «сё:гакукэн», 2002 год,
- 3) Японско-русский учебный словарь иероглифов. 7-е изд., испр. Н.И Фельдман-Конрад – М.: Живой язык,
- 4) Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. Мн.: Харвест, 1999.
- 5) Т. П. Григорьева, Японская художественная традиция, М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», Институт востоковедения АН СССР
- 6) ИваиСигэки, Становление (японских) концепций красоты)
- 7) КокаваТеруко, «Под очарованность юген» //Osakaseikei University Faculty of Art&Design bulletin 3, 4-7, 2007
- 8) Мураяма Гэнэй, Мураяма Нина: «Питер Драккер и Куки Сю:дзо»(Экономическое научное сообщество университета Тиба, исследования экономики 28(2)), 201-238, 2013-09

Слова благодарности